

Нередко в музеях встречаются экспонаты, объяснить происхождение и назначение которых не под силу даже сотрудникам самих музеев. Это касается не только археологических артефактов, возраст которых исчисляется веками и тысячелетиями, но и предметов, изготовленных за последнюю сотню лет. Среди подобных экспонатов встречается и стрелковое оружие. Один из таких предметов представлен в экспозиции музея отечественной военной истории в подмосковном Падиково — это сани, на которых установлен редчайший образец 20-мм противотанкового ружья РЕС системы Рашкова, Ермолаева и Слухоцкого. Логично было бы предположить, что сани выпущены специально для этого ружья, однако в конструкции есть некоторые детали, заставившие в этом усомниться. Да и сама конструкция саней кажется недостаточно прочной, чтобы выдержать отдачу РЕС. В чём же секрет этой находки?

20-мм противотанковое ружье РЕС на санях (Музей отечественной военной истории,

«Установление личности»

Возникло предположение, что сани предназначены для чего-то другого – например, для пулемета «Максим» на станке Соколова или ампуломета. При практической примерке они вполне вписывались в габариты саней, но непонятным оставалось назначение деревянных коробок вдоль лыж. Шары ампуломета туда не помещались, на санях не было никаких намёков на крепеж патронных коробок, что в то время являлось обязательным требованием для подобных средств транспортировки пулемёта.

Так как сразу установить, что это за конструкция, не удалось, пришлось внимательно изучить её на предмет маркировок и клейм – очень часто это позволяет получить исчерпывающую информацию и однозначно определить предмет. В случае с экспонатом из Падиково удалось понять, что сделаны сани в 1944 году, предположительный серийный номер – 293, а само изделие имело индекс ЗИФ-17. Это позволило определить завод и время разработки конструкции.

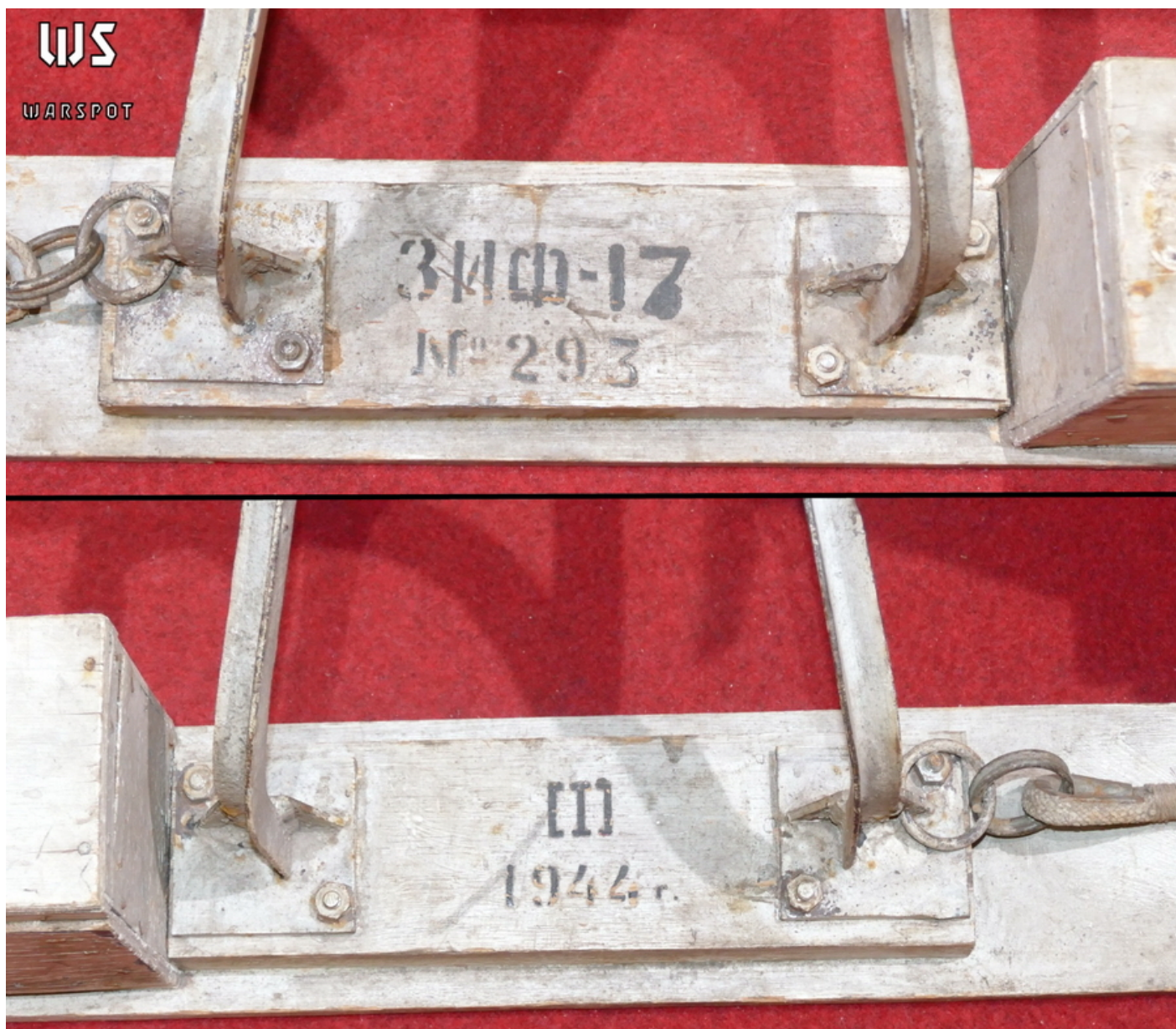
Ампуломет (Музей отечественной военной истории, Падиково)

С документами заводов блокадного Ленинграда есть определенная сложность для исследования: они разбросаны по архивам в разных городах, зачастую отрывочны и

неполны. В этот раз выпал именно такой непростой случай: тремя буквами «ЗИФ» клеймил свои изделия ленинградский завод имени Фрунзе, он же завод №7 наркомата вооружений (НКВ).

Такое клеймение завод начал использовать зимой 1941–1942 гг., применял всю блокаду и продолжил после войны. Первым изделием, получившее такое обозначение, была мина ЗИФ-1, разрабатывавшаяся с января 1942 года. В дальнейшем все типы изделий этого завода имели сквозную нумерацию, например, ЗИФ-11 – это семейство противотанковых ружей, а ленинградский стальной нагрудник имел индекс ПЗ-ЗИФ-20.

По документам точно установлено, что работы над ружьями ЗИФ-11 велись осенью 1942 года, а стальной нагрудник ПЗ-ЗИФ-20 был создан весной 1943 года – таким образом, можно полагать, что сани ЗИФ-17 были разработаны в этот промежуток времени, зимой 1942–1943 гг. Оставалось только понять, для чего они предназначались, а для этого надо было попытаться найти в архивах документы. Совершенно случайно среди переписки завода №7 по вопросу стальных нагрудников оказалось и несколько листов с перепиской по ЗИФ-17 за февраль-май 1943 года.

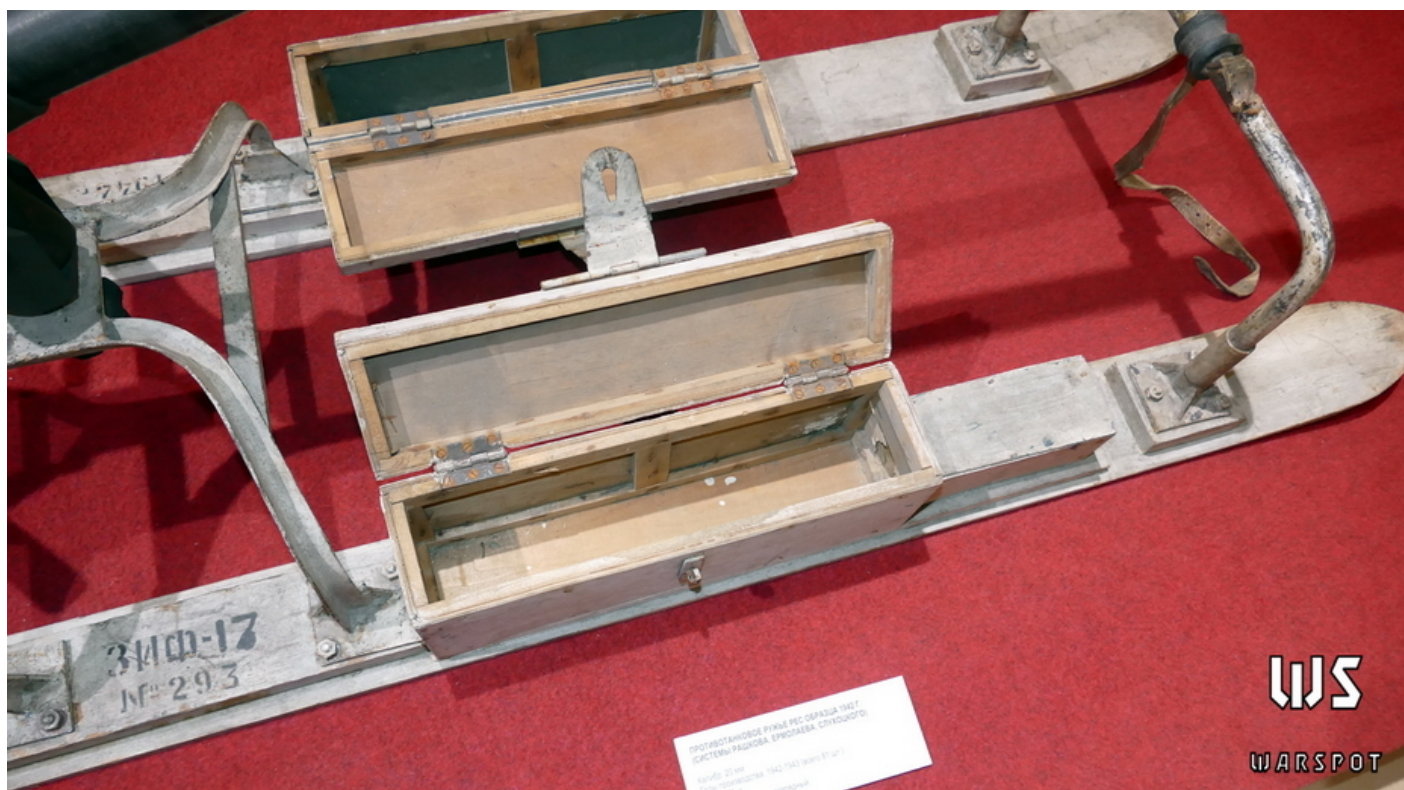
Маркировка на санях (Музей отечественной военной истории, Падиково)

Оказалось, что ЗИФ-17 – это лыжная установка, предназначенная для транспортировки противотанковых ружей ПТРД, ПТРС и ЗИФ-11. Она позволяла производить передвижение ПТР по любому виду снежного покрова на местности, проходимой бойцом-лыжником, и обеспечивала устойчивость противотанкового ружья при стрельбе с нее.

Описание конструкции

С помощью ЗИФ-17 можно было вести круговой обстрел без перемещения лыж: бойцу было достаточно переползать вокруг. Стрелок мог изменять высоту линии огня и придавать противотанковому ружью углы вертикальной наводки $\pm 12^\circ$. На лыжах установки располагались два ящика: в правый укладывалось 20 патронов, а в левый сошка, шомпол и ЗИП.

При смене позиции, передислокации или в лыжном рейде ЗИФ-17 вместе с ружьем перемещался за лямку, которую тащил лыжник или пеший красноармеец. В бою перемещение было возможно толканием ползущим стрелком за заднюю связь. Допускалась перевозка саней за транспортом.

Ящики установки в открытом виде. Ближний – ящик для шомпола, сошки и ЗИП (Музей отечественной военной истории, Падиково)

Ввиду различия конструкции и, как следствие, различного воздействия на сани при стрельбе, было разработано два типа устройств соединения ПТР с установкой. Первое было универсальным, позволявшим установку любого из трех типов ружей. Оно представляло собой раздвижные губки с эксцентриковым зажимом. Второе крепежное устройство было упрощенным и применялось только с ПТРД и ЗИФ-11. Оно состояло из обоймы с наметкой и барашком для зажима.

В универсальном варианте ружье вкладывалось между раздвинутых губок крепления, после чего поворотом рукояти эксцентрика происходила его надежная фиксация на установке. ПТРД и ЗИФ-11 зажимались в проточке под сошки, а ПТРС удерживалось буртиком под сошки.

Упрощенный вариант фиксировал ПТРД и ЗИФ-11 в месте крепления сошек в обойме наметкой обычного типа с помощью барашка. Это было возможно потому, что диаметр ствола у этих ружей был одинаков.

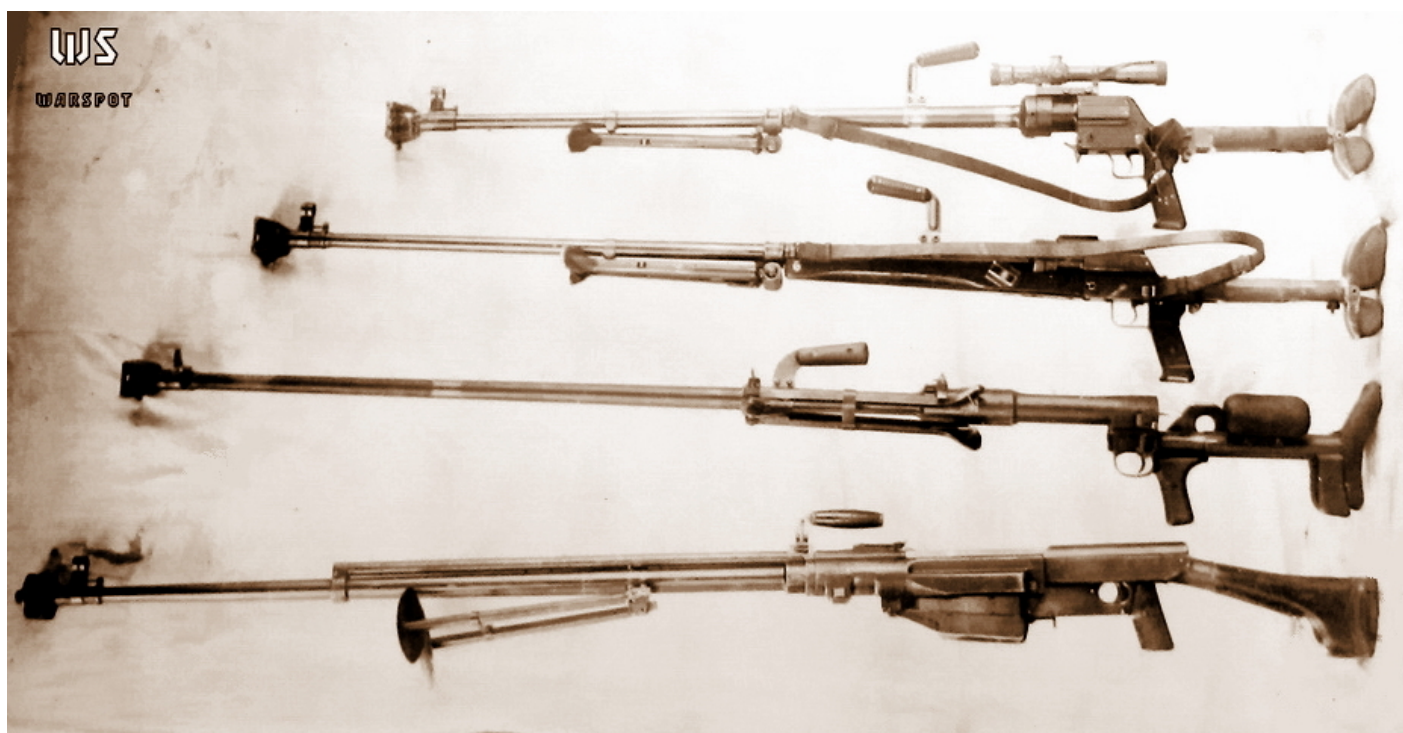
Крепление противотанкового ружья PES на ЗИФ-17. Вилка осталась от первоначального варианта (Музей отечественной военной истории, Падиково)

Конструктивно сани ЗИФ-17 состояли из четырех основных узлов:

- лыжи с передней и задней связью;
- амортизатор с креплением (одного из двух типов);
- ящики для ЗИП и патронов;
- лямки для перевозки.

К передней связи лыж крепились два кольца для лямки, а в верхней части – планка с гайкой, куда ввинчивалась вилка для амортизатора с креплением ружья. Задняя связь оснащалась в нижней части шарнирами, позволяющими складывать ее при стрельбе, и стопорными трубками, запирающими шарниры в вертикальном (походном) положении связи. На горизонтальную часть задней связи надевался

резиновый буфер, в него упирался приклад ружья в походном положении, фиксация осуществлялась ремешком. Крепились связи к лыжам болтами с гайками.

Противотанковые ружья, сверху вниз: ЗИФ-11, ЗИФ-11Б, ПТРД, ПТРС (ЦГА СПб)

Вилка могла свободно вращаться вокруг своей оси, позволяя вести круговой обстрел по горизонту, а винт вилки регулировал высоту линии огня. В вилке на оси устанавливался цилиндр с бобышкой, в нём были смонтированы втулки и пружина амортизатора, а верхняя часть оканчивалась одним из видов крепления ружья.

Сани, которые не поехали

Чертежи и описание установки ЗИФ-17 за подписью главного конструктора Н.П. Антонова и директора завода №7 Д.К. Евдокимова были направлены начальнику 5-го отдела управления начальника артиллерии Ленинградского фронта (УНА ЛФ) инженер-майору Л.Г. Порховникову 22 февраля 1943 года. Порховников должен был отправить их в Главное артиллерийское управление Красной Армии (ГАУ КА). Отмечалось, что технические условия на изготовление и прием не составлялись *«ввиду отсутствия необходимости»*, и сразу была изготовлена партия в 150 экземпляров ЗИФ-17 с креплением упрощенного типа.

В ГАУ чертежи и описание установки попали в мае 1943 года. С документами ознакомились, и к установке проявили интерес. Возник вопрос о принятии ЗИФ-17 на вооружение Красной Армии в целом, а не только соединений Ленинградского фронта. 15 мая 1943 года ГАУ в лице заместителя начальника и председателя Артиллерийского комитета генерал-лейтенанта артиллерии В.И. Хохлова срочно

запросило от завода №7 подробное описание, чертежи и образец установки вместе с актами полигонных и войсковых испытаний.

Задняя связь с резиновым буфером и ремешком. Железные трубки внизу – стопора связи в поднятом (походном) положении (Музей отечественной военной истории, Падиково)

Ответ из Ленинграда был отправлен 28 июня 1943 года, и он был краток. Завод №7 сообщал, что с декабря 1942 года по февраль 1943-го произвел 400 установок ЗИФ-17. Все они были переданы войскам, поэтому образец выслать не представляется возможным, актов полигонных или войсковых испытаний тоже нет, так как они попросту не проводились. Относительно чертежей и описания просьба вызвала недоумение: *«Заводу неясно, в силу каких причин ГАУ КА требует чертежи и описание вторично»*. Далее следовала переадресация к начальнику 5-го отдела УНА ЛФ. За результатами применения в войсках и за образцами просили обращаться в 3-й отдел Артиллерийского управления Ленинградского фронта. Изготовить и выслать новый комплект чертежей завод соглашался, но тоже лишь по указанию 3-го отдела.

Судя по всему, сани ЗИФ-17 официально так и не были приняты на вооружение Красной Армии, но установки производились в 1944 году на заводе №7 имени

Фрунзе в Ленинграде для нужд Ленинградского фронта. 400 установок было изготовлено в зиму 1942–1943 гг., еще не менее 293 – в 1943–1944 гг.

В статье использованы документы ЦГА СПб